

Информационно-когнитивные институты – средство современного противоборства

Ольга БОБРОВА

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Нужно быть патриотом, но стараться смотреть на мир объективно. Любить свою страну, но не идеализировать. Нужно иметь много источников информации, сопоставлять информацию, составлять из неё собственную картину мира.

А. С. Запесоцкий

О доминировании концепции гибридных войн

Перенос акцентов в вопросе противоборств между государствами с военных на невоенные средства политики в XX в. на Западе привёл к доминированию концепций гибридных войн, которые, как показала со-

временная политическая история, оказываются нередко более эффективными, чем прямое использование военной силы [1].

Исключительно важное значение, например, приобрели информацион-

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, зав. отделом научной информации и издательской деятельности Университета прокуратуры РФ. E-mail: bogomazova@mail.ru

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». E-mail: podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: Конституция России, национальная безопасность, НКО, СМИ.

¹ Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель–Observer. 2021 № 7.

но-когнитивные средства противоборства*, целью которых является не просто политическая победа (разрушение суверенитета), но и разрушение нации и цивилизационная победа над оппонентом. Но надо признать, что такого же признания пока не произошло в России. Поэтому не случайно в этой связи выступление министра обороны С. К. Шойгу (август 2021 г.), посвящённое приоритету внутренних угроз, когда именно министр обороны подчеркнул их значение, «вытекающих из разложения общества, как это произошло в Ливии, на Украине и в других странах» [2].

При этом соблюдение и нарушение норм международного и национального права происходит в разной степени в зависимости от того, в какой области нарастает противоборство и насколько это выгодно западной коалиции, а не соответствует нормам международного законодательства и международным соглашениям, в том числе решениям международных судов.

Информационно-когнитивное противоборство выражает особенно современные войны, когда «в основе войн лежит разное представление о соотношении позиций субъектов конфликта в будущем. Условно говоря, если мирное население будет с нетерпением ждать, когда же армия противника освободит его от ненавистного тирана и обеспечит ему

изобилие и процветание, свободу и демократию, война теряет всякий смысл. Соответственно возникает вопрос, как внедрить в сознание гражданского и военного населения противника установку на приемлемость, оправданность и желательность подобной предательской позиции [3, с. 75].

Когнитивные технологии сетевой войны основываются на двух предположениях:

- определяющее воздействие на поведение человека часто оказывают не сами явления и события окружающего мира, а характер отношения человека к ним;

- поскольку человек является существом социальным, именно референтные для него социальные группы (сети общения) являются ключом к наиболее оперативному и эффективному воздействию на него [3, с. 75].

Общая тенденция такова:

- мировые державы сознательно пытаются заменить международное право своими нормами (причём, как справедливо заметил С. В. Лавров, далеко не всегда точно сформулированными);

- дезинформация и сознательное искажение информации, в том числе на высшем уровне, уже стали политической нормой, более того, банальным и сознательным информационным приёмом;

² Шойгу С. К. Шойгу назвал главную внутреннюю угрозу для страны // РБК. 2021. 10 августа // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/611291069a794726b7e9687d>

³ Информационно-психологическая и когнитивная безопасность / под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. СПб.: Петрополис. 2017.

* Информационно-когнитивные факторы влияния на формирование МО и ВПО – средства, методы и технологии влияния, которые ведут к трансформации сознания оппонента и его правящей элиты в необходимом направлении с тем, чтобы добиться его ослабления, поражения и капитуляции до применения физических (экономических, военных и иных) мер.

– искажение информации и использование в этих целях государственных и негосударственных институтов стало доминирующим силовым приёмом политики.

Таким образом, основными инструментами такой силовой политики со стороны Запада становятся подобные организации, которые используют враждебными России субъектами международных отношений и военно-политической обстановки* (в том числе параллельно и нередко одновременно) в следующих основных областях:

– *во-первых*, как «мягкая сила» примера и убеждения, когда политический результат становится следствием более позитивного образа оппонента. Как правило, это не ведёт к открытому нарушению норм международного права, исключая очевидные провокационные действия в СМИ.

Современные политики, в том числе самого высокого ранга, активно используют в своей риторике образцы «идеального» государства и нации, противопоставляя его «авторитарным» и «непривлекательным» системам и режимам**;

– *во-вторых*, как невоенная «сила принуждения», когда ИР НЧК государства и негосударственные институты активно насаждают систему ценностей, нормы и правила, которые прямо противоречат национальным системам ценностей и политическим нормам.

Эти области отнюдь не ограничиваются мировой политикой. Они включают в себя весь спектр социальных отношений – от экономики (санкций) до спорта (исключения под разными предложениями из участников соревнований) и семейных отношений (гендерной, половой идентификации, и т. п.);

– *в-третьих*, прямого использования военной силы, которое происходит в нескольких формах:

– эксплицитной (явной) угрозы – шантажа, запугивания применением военной силы;

– имплицитной угрозы (скрытой, созданием «позиции силы»);

– прямым применением военной силы в самых разных формах – от использования сил специального назначения (ССО) и частных военных компаний (ЧВК) до применения ядерного оружия (ЯО).

Очевидно, что использование военно-силовых мер и средств не совместимо (за исключением случаев, отдельно обозначенных Уставом Организации Объединённых Наций) с использованием обоснованных правовых норм.

«Гибридные войны» характеризуются тем, что все формы силовой политики используются одновременно, но (в зависимости от развития конкретного варианта сценария) в разной степени.

Так, «мягкая сила» используется всегда и в максимальной степени, а «сила принуждения» – дозированно,

* Важно понимать, что их использование не основывается на нормах международного права, а обосновывается только политической целесообразностью. Это означает, что формальное обращение к международному праву, как правило, бесполезно и бессмысленно.

** Современный перечень на Западе включает в себя такие «ревизионистские» государства, как Китай, Россия, КНДР, Куба, Иран и ряд других, которые изначально обозначаются в важнейших политических документах в качестве объектов политического давления.

в зависимости от того, насколько объект поддаётся влиянию.

В это же время военная сила в той или иной форме обеспечивает свободу действий двух основных форм. Причём в самой разной степени – от создания «позиции военной силы» до прямой угрозы, как например, проведение военных маневров на границах России и Белоруссии летом–осенью 2020 и 2021 гг.

В разной степени используются и государственные и негосударственные институты. Особую опасность для государства и его институтов представляют негосударственные ИР НЧК зарубежных стран, которые неизбежно создают крупную политическую проблему для организации эффективного и системного противоборства субъекта ВПО с враждебными внешними и внутренними негосударственными институтами [4]. С помощью таких негосударственных институтов можно шаг за шагом не только ослабить государство, но и добиться *радикальных политических результатов**.

Последовательность действий, как правило, следующая: с помощью негосударственных ИР НЧК ослабляются и дезинтегрируются государственные институты, при-

чём не только силовые, но и образовательные, научные, СМИ, общественно-государственные и иные**.

Последовательное усиление влияния НКО и других институтов на оппонента планируется извне и финансируется в крупных масштабах. При этом преследуются, как правило, далеко идущие стратегические цели. Это хорошо видно на конкретных примерах.

Так, например, в июле 2021 г. бывший президент Молдавии И. Додон заявил, что «Запад поставил перед собой задачу организовать в стране антироссийское парламентское большинство после досрочных выборов в законодательный орган». Он подчеркнул, что влияние на исход выборов пытаются оказать и через тысячи неправительственных организаций, которые спонсируются Вашингтоном и Брюсселем» [5].

Иными словами, с помощью многочисленных («тысяч») НКО и огромных финансовых иностранных вливаний США и ЕС формировали изначально антироссийскую силу в Молдавии, ориентированную на развитие конфликтов [1].

Именно таким образом негосударственные ИР внешних оппонентов становятся главной угрозой не только безопасности, но и социально-экономического и куль-

⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://cdning.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>

⁵ Додон раскрыл задачу Запада организовать антироссийское большинство в Молдавии // Лента.ру. 2021. 2 июля // URL: https://lenta.ru/news/2021/07/02/bolshinstvo/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D%2F07%2F2021

* Эта политика – основа для сценария эскалации политики военно-силового принуждения России (Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018).

** Именно так происходило в СССР до 1991 г., когда появление ГКЧП было вызвано не силой, а слабостью, более того, нередко недееспособностью институтов государства.

турно-духовного развития страны: внедрение новых норм и правил, концепций и институтов, которого добивается западная военно-политическая коалиция от России, неизбежно приведёт к размыванию нации и её вымиранию. То, что 4% мирового населения, проживающего в России, контролируют почти 40% мировых ресурсов всё чаще подчёркивается Западом как несправедливость, требующая своего устранения [6].

Естественно, что такие действия требуют от России адекватных правовых и организационных мер реагирования. Вместе с тем даже в военной области этот фактор не вполне учитывается прежде всего с точки зрения идеологического и информационного противоборства, а также активного применения силовых (невоенных) средств и мер.

Значительная часть мер ориентирована на использование «мягкой силы», т. е. своего рода «национального примера», который, в частности Дж. Байден, оценивает в качестве «маяка» для других государств [7].

Прежде всего, речь идёт о достижениях в области технологий и уровня душевого дохода, но также подчёркивается исключительное значение «системы национальных ценностей» и «демократических институтов». Эти средства влияния, как правило, не навязываются силой, а внедряются активно с помощью СМИ и кинематографа,

массовой культуры и модоиндустрии, а также успехов в экономике.

Другое дело средства, связанные с политикой «силового принуждения», которые прямо и активно используются для разрушения национальных институтов в России и перепрограммирования национальной элиты.

Государству и его институтам приходится, таким образом, противодействовать всему спектру силовых – военных и невоенных – сил и средств, как государственных, так и негосударственных.

Именно последние выступают наиболее активно, потому что их применение не только эффективно, но и безопасно для противника, который не стремится довести эскалацию до уровня военного конфликта. На уровне всего государства в России такая политика начата только во втором десятилетии XX в. ограничивается мерами в информационной и правовой области [4].

Поэтому исключительно важное значение в настоящее время приобретают вопросы именно правоприменительной практики противоборства враждебных негосударственных ИР с российскими институтами – государственными и негосударственными – в силу того, что эта практика, по существу, составляет основу политики государства по противоборству с враждебными негосударственными ИР НЧК.

⁶ Подберезкин А. И. Национальный человеческий капитал. В 5 томах. Т. 1. Роль идеологии в модернизации России. М.: МГИМО-Университет, 2012.

⁷ Biden J. R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March. P. 3.

Правоприменительная практика

Обращаясь к понятийному аппарату «правоприменительная практика», например, согласно постановлению № 9-4.3 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О Рекомендательном глоссарии терминов и определений государств – членов ОДКБ в сфере нормативного правового обеспечения противодействия коррупции» [8] (принят в г. Санкт-Петербурге 24 ноября 2016 г.), рассматривается как:

1) организационно-правовая форма государственной деятельности, направленная на реализацию правовых предписаний в системе общественных отношений;

2) разрешение отдельных юридических дел путём вынесения компетентными субъектами обязательных для конкретных адресатов индивидуально-конкретных предписаний.

У любого государства существует немало легитимных инструментов влияния на враждебные негосударственные ИР НЧК, как национальных, так и международных. Можно выделить основные, которые ограничены:

– политико-административными средствами (вплоть до запрета всех негосударственных оппозиционных институтов развития в тоталитарных государствах или их полного контроля со стороны властей);

– финансово-экономическими средствами (от прямого финансирования до налоговых ограничений и запретов);

– информационно-пропагандистскими средствами (информационной поддержки либо ограничений в деятельности СМИ);

– морально-политическими средствами (от прямой политической поддержки ИР до создания негативного политического климата);

– правового регулирования деятельности зарубежных и национальных негосударственных ИР НЧК [1].

Особенность правоприменительной практики заключается в том, что она выступает в конечном счёте результирующим показателем в отношении применения всех перечисленных и не указанных выше инструментов государства. Более того, нередко она является главным, а порой и единственным инструментом влияния государства на деятельность негосударственных ИР НЧК.

Одновременно для противодействия негосударственным ИР, прежде всего НКО, недостаточна: ИР НЧК требует гораздо большего внимания со стороны руководства страны, усиления роли Минюста и Генеральной прокуратуры, решения которых подкрепляются судебными актами.

25 июня 2021 г. президент России В. В. Путин подписал указ, который расширяет полномочия Министерства юстиции РФ [9]. Указ дополняет положения ст. 30.27 указа «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 30 октября 2004 г. № 1313, ред. от 5 июля 2021 г.).

⁸ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61860#Gt5qUkSeE110Q3ar>

⁹ https://pravo.ru/news/232825/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Теперь Минюст также уполномочен вести реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранных агентов, и список выполняющих такие функции физлиц. Ранее Министерство юстиции уже получило функции по ведению реестров некоммерческих организаций и средств массовой информации, признанных иноагентами. Соответствующие полномочия президент

России предоставил ведомству годом ранее.

В июне 2021 г. Совет Федерации одобрил принятый Госдумой закон, который расширяет права Минюста РФ и предоставляет ведомству ограниченный доступ к банковской тайне. Это необходимо, чтобы ведомство контролировало финансирование некоммерческих организаций и целевое расходование ими средств, как требуют нормы об иностранных агентах.

Противодействие средствам и мерам, заведомо искажающим информацию

Любая современная технология имеет удалённое управление. Любая. Это значит, что если мы садимся на какой-нибудь фейсбук или сажаем государственное управление наше на какую-нибудь иностранную систему, то нам в один момент его могут выключить.

Н. И. Касперская

Дезинформация, направленная на противника, существовала всегда, со времён первых конфликтов между племенами. Однако до становления информационного общества её использовали точечно для создания у руководства противника ложной картины поля боя с целью заставить его принять ошибочное решение [1].

С помощью печатного слова стало возможно воздействовать на элиту противника путём внедрения ложных и деструктивных по своей сути идей, а телевидение и радио – это техническая возможность доносить информацию до населения в целом. В основе лежат психологические особенности сознания человека: любопытство, страх, распушенность... Это привлекает внимание людей к источникам информации.

Однако с помощью цензуры этот поток ещё можно было контролировать, хотя с каждым десятилетием делать это всё труднее. Сегодня политики и другие государственные институты пытаются вернуть данный инструмент противодействия.

В этой связи не случайно 20 августа 2021 г. Минюстом России принято решение о включении ООО «Телеканал «Дождь» в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Данное решение было принято на основании документов, поступивших от органов государственной власти.

В частности, согласно полученным сведениям от Роскомнадзора ООО «Телеканал «Дождь» ежеквартально представляет уведомления о получении средств из иностранных источников.

Так, в рамках заключённого договора он получил от Европейского союза в лице Европейской

Комиссии (Брюссель, Бельгия) за освещение отношений между ЕС и Россией более 130 тыс. евро.

Также Росфинмониторингом установлено получение ООО «Телеканал «Дождь» опосредованного иностранного финансирования через российские фонды.

Кроме того, данная организация систематически осуществляет распространение материалов иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента, получая при этом иностранное финансирование.

Так, Роскомнадзором за период с июля 2020 г. по июль 2021 г. выявлены факты распространения и цитирования в сетевом издании *tvrain.ru* и телеканалом «Дождь» (учредитель ООО «Телеканал «Дождь») материалов иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента: «Голос Америки», *Idel.Realii*, «Кавказ.Реалии», «Телеканал Настоящее Время», «Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС)», «Сибирь.Реалии», «Север.Реалии», *SIA 'Medusa Project'*, *VTimes.io* и т. д.

Согласно ст. 6 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» российское юридическое лицо, распространяющее сообщения и материалы, которые созданы и (или) распространены иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, учреждённым иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) участвующие в создании указанных сообщений и материалов, может быть признано выполняющим функции иностранного агента, если оно получает денежные средства и (или) иное имущество от иностранных источников.

Таким образом, Минюст России, принимая решение о включении ООО «Телеканал «Дождь» в

реестр, действовал в пределах своей компетенции и в установленном законом порядке [10].

Споры о законодательстве, регулирующем деятельность НКО-агентов, не продолжают утихать как в правовой, так и политической плоскости.

Так, ряд СМИ* 27 августа 2021 г. обратились к президенту В. В. Путину и другим руководителям страны с требованием отказаться от практики включения российских СМИ и их отдельных сотрудников в реестры иностранных агентов и нежелательных организаций, отменить соответствующие законы.

По словам официального представителя Кремля Д. Пескова, «в нашей стране должен быть такой закон», так как существует вмешательство во внутренние дела России из-за границы, причём «с этим сталкиваются практически все страны мира... В этих целях часто используются НКО, журналисты, средства массовой информации... Как таковой, этот закон должен быть, и он будет. Другое дело, что в постановке вопроса о том, что представителям сообщества, журналистского цеха кажется несовершенным правоприменение, некоторые положения закона – это то, что должно конструктивно обсуждаться. В первую очередь внутри самого цеха, и потом уже – нашими законодателями и представителями исполнительной власти» [11].

Как отметил Конституционный Суд России, в изоляции от мира и с

¹⁰ <https://minjust.gov.ru/ru/events/48553/>

¹¹ <https://www.interfax.ru/russia/786920>

* Среди подписавших обращение: Forbes, «Новая газета», «Дождь» (признан в РФ иноагентом), «Медуза» (признана в РФ иноагентом), Republic, The Village, «Псковская губерния», а также Профсоюз журналистов и работников СМИ.

недоверием ко всему иностранному многонациональный народ Российской Федерации лишил бы смысла свои же стремления обеспечить благополучие и процветание России из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, как записано в Преамбуле Конституции. Благополучие России связано с её интеграцией и участием в международном экономическом сотрудничестве при соблюдении, защите прав человека и создании условий их реализации, что следует из постановления Конституционного Суда России от 9 июля 2012 г. № 17-П.

В постановлении Суда говорится, что Россия «не мыслит себя вне мирового сообщества», и, например, иностранное финансирование некоммерческих организаций «не ставит под сомнение их лояльность государству», а иное противоречило бы конституционному режиму поддержания доверия и положениям ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, которая обязывает государство охранять достоинство личности и не позволяет его умалять; что даже статус «организации, выполняющей функции иностранного агента, не предполагает негативной оценки» или «отрицательного отношения к осуществляемой ею политической деятельности» и «не может восприниматься как проявление недоверия или желания их дискредитировать»; что иностранный вид на жительство не умаляет гражданина в правах и не даёт оснований отказать ему в праве быть членом избирательной (территориальной) комиссии (постановления от 8 апреля 2014 г. № 10-П и от 22 июня 2010 г. № 14-П).

Ксенофобия – старый и стойкий рефлекс, который, однако, скорее вводит в заблуждение, чем ориентирует в реальных рисках. С ним легко поверить, например, в план Даллеса, который сочинили

свои же писатели, или в Сионские протоколы, чтобы всего потом бояться и во всём винить иностранцев.

В российском конституционном строе такая мотивация не может быть в основе законодательных решений, а потому необходимо обосновать установленные законом правоограничения действительными целями защиты конституционных ценностей, которым угрожают реальные и доказуемые опасности [12].

В соответствии с разъяснениями Роскомнадзора при распространении сведений об *НКО-иноагенте*, *НОО-иноагенте*, *физлице-иноагенте*, а также их материалов СМИ обязательно должны указывать на то, что эти лица выполняют функции иностранного агента (ч. 9 ст. 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»). Действие этой нормы распространяется также на материалы и сообщения СМИ, размещаемые в социальных сетях и на других площадках в Интернете.

Форма указания и место его размещения определяется самостоятельно редакцией СМИ.

Порядок размещения маркировки и её содержание утверждены приказом Роскомнадзора № 124 от 23 сентября 2020 г. Обязанность по соблюдению требований к маркировке материалов и сообщений лежит на самих СМИ-иноагентах. Для лицензиатов-вещателей размещение такого указания при распространении материалов СМИ-иноагентов в эфире теле- и радиоканалов является лицензионным требованием согласно п. 4 ч. 9

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации” в связи с жалобой гражданина Е. Г. Финкельштейна» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316142/

ст. 31 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Отсутствие этих данных является нарушением, и средству массовой информации может быть выдано письменное предупреждение в порядке ст. 16 указанного закона.

Также предусмотрена административная ответственность в виде наложения штрафа на должностных лиц от 4 до 5 тыс. рублей, на юридических – от 40 до 50 тыс. рублей в соответствии с ч. 2.1, 2.2 и 2.3 ст. 13.15 КоАП РФ*.

В реестр СМИ-иноагентов могут быть включены сами информационные ресурсы, российские юридические лица, которые созданы для распространения материалов СМИ-иноагентов на территории России, а также физические лица.

Сообщения и материалы СМИ-иноагента должны распространяться на территории России с соответствующей маркировкой. Данная норма закона призвана информировать аудиторию о том, что эти материалы преследуют интересы других государств.

В качестве примера наказания за нарушение закона № 2124-1 можно взять одно из дел Тверского суда г. Москвы.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 367 Тверского района г. Москвы от 25 октября 2018 г., оставленным без изменения решением судьи Тверского районного суда г. Москвы от 20 ноября 2018 г., и постановлением заместителя председателя Московского городского суда от 31 января 2019 г., генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Новые времена» (далее – Общество) Альбац Е. М. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 3.15.1 КоАП РФ, с назначением ей административного наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 руб.

Основанием для привлечения Альбац Е. М. к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 13.15.1 КоАП РФ, послужили из-

ложенные в судебных актах выводы о непредоставлении обществом, генеральным директором которого она является, информации о получении денежных средств, что предусмотрено законодательством России о средствах массовой информации.

Так, согласно обжалованным в Верховный Суд России актам (постановление от 13 мая 2019 г. № 5-АД19-23) во втором, третьем, четвёртом кварталах 2017 г. и первом квартале 2018 г. обществу с ограниченной ответственностью «Новые времена» (издатель журнала *The New Times* и сетевого издания *Newtimes.ru*) поступили денежные средства в общей сумме 22 250 000 руб. (последний платёж перечислен 5 марта 2018 г.) от некоммерческой организации «Фонд поддержки свободы прессы», выполняющей в соответствии с законодательством Российской Федерации функции иноагента. Соответствующих уведомлений в Роскомнадзор обществом не направлено.

Факт совершения вменяемого административного правонарушения подтверждён собранными по делу доказательствами, в том числе сообщением исполняющего обязанности руководителя МРУ Росфинмониторинга по ЦФО о поступлении обществу денежных средств от указанной некоммерческой организации; сообщением должностного лица Роскомнадзора о непредоставлении обществом за названные выше периоды информации о получении денежных средств в соответствии с требованиями ст. 19.2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1; постановлением заместителя Тверского межрайонного прокурора г. Москвы от 27 сентября 2018 г. о возбуждении дела об административном правонарушении; копией депутатского запроса, направленного Генеральному прокурору Российской Федерации; скриншотом с сайта Минюста России (реестр НКО, выполняющих функции иноагента); копией свидетельства о регистрации СМИ и иными материалами дела, которым дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ.

* Информация Роскомнадзора «Роскомнадзор разъясняет требования к СМИ и вещателям относительно иноагентов» (см. <https://rkn.gov.ru> по состоянию на 23 апреля 2021 г.).

Таким образом, генеральный директор общества Альбац Е. М. обоснованно привлечена к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 13.15.1 КоАП РФ.

Анализ судебной практики применения средств административного принуждения показывает, что ответственность НКО, в том числе выполняющих функции иностранного агента, имеет *прикладной характер* исходя из необходимости соблюдения ими требований документального оформления, фиксации события правонарушения, чётком закреплении требования на принадлежность некоммерческой организации к организации, выполняющей функции иноагента.

В настоящее время есть перечень нарушений, по которым, в принципе, нельзя заменить штраф на предупреждение (ч. 2 ст. 4.1.1. КоАП РФ).

В их числе, например, представление заведомо ложных сведений о работнике-иностранце (либо подложных документов) для миграционного учёта, за которое организацию могут наказать на сумму до 800 000 руб. (ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ).

Кстати, список этих «незаменимых» нарушений расширили одновременно с введением льготы для НКО. В него теперь включены пропаганда терроризма и экстремизма, а также статьи о НКО – иностранные агенты (ст. 13.37, 19.7.5-2, 19.34, 20.3, ч. 2 ст. 20.28 КоАП РФ).

Между тем в национальном законодательстве *не предусмотрена спе-*

циальная ответственность для некоммерческих организаций за распространение недостоверной информации, в том числе информации о выборах и референдумах.

Так, согласно ежегодному докладу Временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания России по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации от 15 июля 2009 г. (далее – Комиссия) обращено внимание на угрозы информационной безопасности страны, связанные с данными по приобретению и поддержке иностранцами медийных ресурсов в российских регионах. Контент-анализ говорит о попытках продвижения через региональные СМИ России вполне определённой повестки дня с прицелом «антикремлёвские позиции». Внутренние документы американского конгресса и Генеральной инспекции США показали, что американское правительственное агентство BBG активно работает с российскими СМИ и отдельными журналистами. Иногда эти схемы вызывают вопросы и с точки зрения российского налогового законодательства.

Комиссия помимо собственного определения понятия «вмешательство» * ориентируется на следующее положение Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, ограждения их независимости и суверенитета, принятой Генассамблеей ООН 21 декабря 1965 г., где в п. 1 записано: «Никакое государство

* Комиссия рассматривает вмешательство во внутренние дела как «не основанную на общепринятых принципах международного права и международных договорах России деятельность со стороны иностранных государств, юридических и физических лиц, их объединений, имеющую целью изменение основ конституционного строя, территориальной целостности России, её внутренней и внешней политики, состава и структуры органов государственной и муниципальной власти».

не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства».

Для повышения эффективности работы по «сдерживанию России» в распоряжении Госдепа США, по сути, находятся и американские СМИ-иноагенты. Госдепартамент выполняет и координирующую роль при вмешательстве в российские дела среди других американских государственных министерств и ведомств, формально неправительственных организаций (через кадровую политику и разнообразные гранты), а также консолидирует усилия властей и негосударственных структур государств – партнёров США по антироссийской деятельности. Именно Госдеп США оказывает влияние на международные организации, в том числе в вопросах мобилизации их усилий на сдерживание России (даже если в них нет официального американского участия, как, например, в Межпарламентском союзе и Совете Европы) [13].

В соответствии с приказом Минюста России от 28 июня 2021 г. № 105 «О форме и сроках представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчётности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»* обновлена форма представления в Минюст России отчётности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента и одновременно расширен перечень сведений об иностранных источниках поступления (планируемого поступления) денежных средств и иного

имущества, включаемых в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

К указанным сведениям отнесены, в частности, сведения о гражданах России и российских юридических лицах, действующих в качестве посредников при получении денежных средств и (или) иного имущества.

Соответствующие изменения внесены в некоторые формы отчётности НКО, установленные приказом Минюста России от 16 августа 2018 г. № 170.

Сокращается перечень сведений, содержащихся в реестре, подлежащих размещению на официальном сайте Минюста России.

Установлено, что заявление о включении НКО в реестр должно быть подписано лицом, выступающим заявителем при государственной регистрации НКО, выполняющей функции иностранного агента, или лицом, имеющим право действовать без доверенности от имени такой НКО.

Несомненно, что с появлением Интернета всё изменилось кардинально. Создавалось впечатление, что никто не в состоянии управлять этой лавиной. Но довольно быстро власть над ним сконцентрировалась в глобальных корпорациях: *Google, Facebook, Amazon, Microsoft, Twitter, Instagram, Telegram*. Это частные, надгосударственные институты, влияющие на мировоззрение, убеждения и поведение миллионов граждан своих и чужих государств. Воздействие Интернета может при неправомерном вмешательстве в деятельность правительств, избирательных компаний определять ценности и конечные результаты.

Главным инструментом является управление правдой и ложью. Тон-

¹³ <http://council.gov.ru/media/files/x6oigY4UFWahyXMJCK9Ah1RAhzrYx4z9.pdf>

* Зарегистрировано в Минюсте России 29 июня 2021 г. № 64010.

кое искусство создания коктейля из этих ингредиентов поддерживается всей мощью искусственного интеллекта, обученного на колоссальных объёмах накопленной информации о каждом человеке в отдельности и всех типах людских сообществ от семьи до политических и любых иных объединений, наций, экономических и военных коалиций [14].

Растворение важного в неважном, размывание внимания потребителей информации – ещё один инструмент воздействия на сознание людей. Инфраструктура для этого создана, сейчас отрабатываются методики менеджмента.

Если цели на территории противника определены: дискредитация власти, перевёрбовка элиты, разрушение такой структуры, как государство, то общественные институты и отдельные личности давно озаботились этой проблемой.

В настоящее время создано немало схем борьбы с фейками. Некоторые из них позволяют решать тактические задачи, но широкого применения не получили, так как не содержат стратегических подходов и потому перспектив не имеют. Как и тысячи лет назад, дезинформация – это средство достижения победы над противником. Раньше это средство было вспомогательным – теперь стало основным.

Противодействие правовыми средствами и мерами распространению заведомо искажающей инфор-

мации существует. В частности, ООН выделяет пять основных областей:

- сбор фактов и распространение достоверных сведений;
- сотрудничество с крупными компаниями;
- взаимодействие с журналистами и СМИ;
- работа с гражданским обществом;
- правозащитная деятельность [15].

На практике, однако, наиболее эффективной оказывается область информационного противоборства.

Главным направлением в разработке мер и средств противодействия информационным угрозам могут стать:

- политическое – с уточнением оценок и нормативных документов;
- универсальное правовое – расширенное практически до общеполитического.

Но всё это создаёт трудности для определения научной классификации последствий использования заведомо ложной информации, оценка которых с точки зрения национальных интересов неизбежно будет субъективно-политической, а значит, не вполне научной. Единственный критерий – обращение к документам стратегического планирования: Стратегии национальной безопасности России [4] и Доктрине информационной безопасности [16], где оценка последствий логически вытекает из перечня

¹⁴ Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. С. 71.

¹⁵ ООН предлагает пять способов для борьбы с «эпидемией» дезинформации о COVID-19 // URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/five-ways-united-nations-fighting%E2%80%98misinformation>

¹⁶ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Доктрина информационной безопасности» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>

«Основных направлений обеспечения безопасности» с уточнением согласно новой редакции Стратегии национальной безопасности России-2021 [4].

В частности, в современной редакции Доктрины информационной безопасности говорится: «23. Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности являются:

а) противодействие использованию информационных технологий... в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации;

б) пресечение деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности Российской Федерации, осуществляемой с использованием технических средств и информационных технологий специальными службами и организациями иностранных государств, а также отдельными лицами...» [4].

В настоящее время происходит поступательное развитие правового специального направления в отношении противодействия сознательной клевете и использованию заве-

домо ложной информации, которое неизбежно будет преодолевать объективные трудности.

Так, применительно к угрозам национальной безопасности оценка использования клеветы и заведомо ложной информации сталкивается с теми же общими проблемами, которые существуют и в отношении других субъектов – отдельных лиц, институтов и организаций, а именно:

1. Клевету следует отличать от диффамации – распространения порочащих сведений в СМИ.

Отличие заключается в том, что диффамация может содержать истинные сведения, тогда как клевета содержит заведомо ложные. Этот приём очень часто используется спецслужбами, которые возвели его в принцип «очень вероятно» (*highly likely*) даже на официальном уровне.

2. В последние 20–30 лет в политико-дипломатической практике произошло изменение правил дискуссий и публичных выступлений, что сделало возможным использование публично клеветы. Клевету* следует отличать от оскорбления**, которое представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство.

3. Примером сложности правовой квалификации может стать норма ответственности, которая была сформулирована в 2020 г.

Так, в апреле 2020 г. в России введены в действие две статьи, предусматривающие уголовную ответственность за публичные распространения заведомо ложной информации***.

* Правонарушение преследуется по ст. 128.1 УК РФ, ст. 5.61.1 КоАП РФ.

** Правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 319, 336 УК РФ, ст. 5.61 КоАП РФ.

*** Статья 207.1 УК РФ «Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств».

Статья 207.2 УК РФ «Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека».

Можно выявить отличия от преступного фейка* от непроступного с учётом их нормативного толкования Верховным Судом России, по признакам составов данных преступлений, отсутствие хотя бы одного из квалифицирующих признаков, исключает состав вменяемого деяния в целом (ст. 8 УК РФ).

В Доктрине информационной безопасности даётся следующая формулировка:

«а) национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере (далее – национальные интересы в информационной сфе-

ре) – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищённости и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы» [16].

Следует признать, что до сих пор не выработана единая, наиболее эффективная стратегия борьбы с фейковой информацией. Это одна из наиболее актуальных задач для международной правовой мысли.

Государство и необходимость усиления регулирующей деятельности негосударственных институтов

Демократические институты не могут улучшаться сами – их улучшение зависит от нас. Проблема улучшения демократических институтов – это всегда проблема, стоящая перед личностями, а не перед институтами.

К. Р. Поппер

Институты государства, как правило, – самые эффективные институты управления, сосредотачивающие большую часть национальных ресурсов. Но нередко искусственно складывается впечатление, что негосударственные институты развития – более прогрессивное и независимое явление, чем государство и его институты [1]. Такое мнение формируется в основном теми и тогда, когда возникает потребность (как это было в СССР) в дискредитации

развале институтов государств и самого государства.

Наши оппоненты из-за рубежа разработали поэтапность этого процесса: дезинтеграция институтов государства, затем правящей элиты, которая осталась без сильных инструментов управления; дальше – подрыв ценностных основ нации и уничтожение суверенитета страны, за которым следует разграбление и уничтожение (предпоследний этап) государства и нации (последний этап) [14].

* Фейк (fake) – подделка, фальшивка, фальсификат. Фальсификация, выдаваемая за настоящую вещь, изменение вида или свойства предметов. Также может означать и фейковые новости (fake news) – информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ. Под этим словосочетанием наиболее часто понимаются сенсационные, но заведомо ложные информационные сообщения.

Государства всё активнее вмешиваются в деятельность негосударственных институтов развития во всём мире, в том числе (и прежде всего) в США, что позволило, например, Дж. Ассанжу заявить в ответ на запрет «академическим» институтам и университетам делать ссылки на его архив, «вымарывание депеш из внешнеполитических журналов (по требованию правительства США) – вид научной фальсификации... искажение области исследования международных отношений и смежных дисциплин из-за близости американских академических структур к правительству США» [17].

Иными словами, в данном случае институты государства оказывают прямое влияние на негосударственные институты – от непосредственного управления ими до разработки правил поведения и норм, а когда требуется, и ликвидации таких институтов [4]. Вопрос в том, насколько эффективно это вмешательство с тем, чтобы не мешать общественному и экономическому развитию, с одной стороны, и насколько оно эффективно, чтобы препятствовать враждебному использованию НКО, – с другой*.

В этой связи особенное значение приобретает правоприменительная практика, которая направлена на ограничение и прекращение враждебной деятельности негосудар-

ственных институтов стран западной коалиции [18].

В настоящее время противодействие деструктивным иностранным НКО постепенно нарастает среди государственных институтов России.

Вместе с тем у российского населения до настоящего времени сохраняется в целом благоприятное отношение к иностранному НКО, которое сформировалось в предыдущие десятилетия [19]. Как видно из исследования Общественной палаты РФ (рис.), значительная часть граждан считает допустимым финансирование НКО не только национальными ИР НЧК, но и зарубежными [20].

По результатам изучения поступивших материалов в Генеральной прокуратуре Российской Федерации принято решение (29 июня 2021 г.) о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности международной неправительственной организации *Spolecnost Svobody Informace, Z.S.* («Компания свободы информации, з.с.», «Общество свободы информации, з.с.») (Чешская Республика).

Поводом для принятия данного решения послужило то, что её деятельность представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации. *Прежде всего государству и его институтам* [14].

¹⁷ Викиликс: Секретные файлы / под ред. Дж. Ассанжа / пер. с англ. М. Г. Шишкиной. М.: Кучково поле. 201. С. 13.

¹⁸ Подберёзкин А. И., Родионов О. Е. Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020. С. 349–520.

¹⁹ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2005.

²⁰ <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php>

* Этот процесс особенно проявился в ходе поездки Дж. Байдена в июне 2021 г. в Европу (*Biden J. My trip to Europe is about America rallying the world's democracies // The Washington Post. 2021. 6 June*).

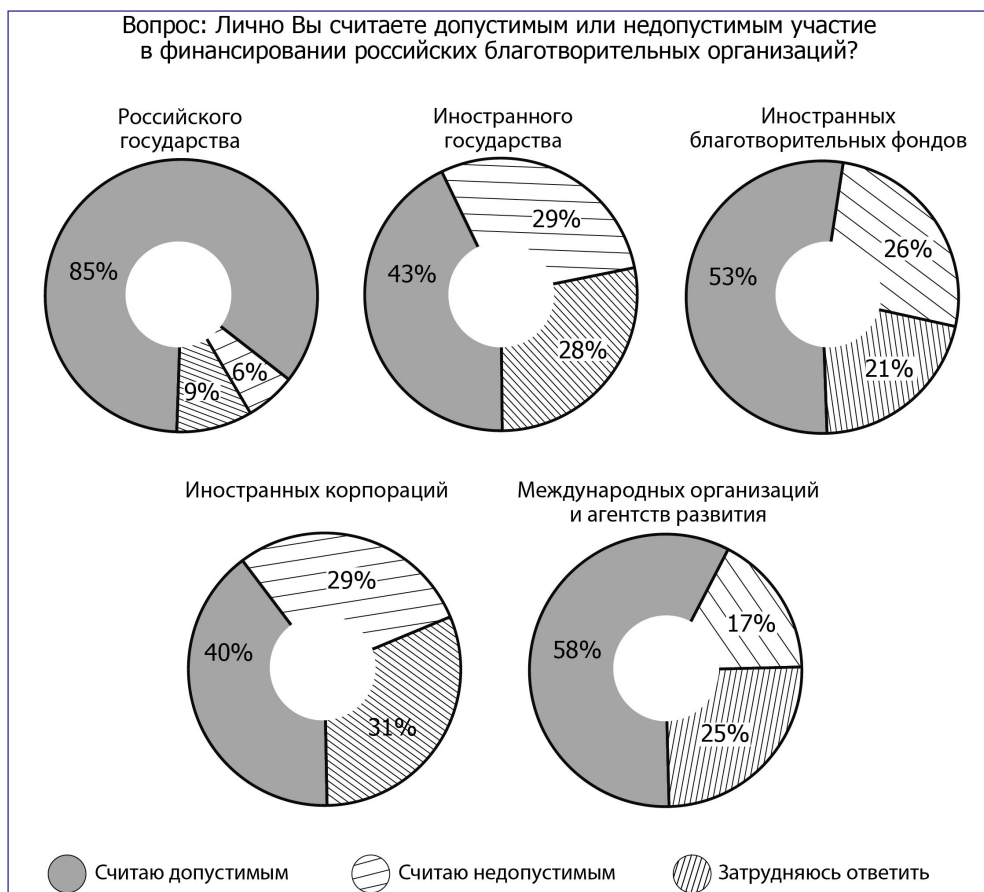

Рис. Данные исследования общественного мнения России.

Такие НКО являются действенным орудием в руках иностранных государств для приобретения на территории страны агентов влияния. Если судить по перечню нежелательных в России организаций из «малых» стран, то Чехия находится на первом месте по количеству подобных структур на территории нашей страны, прочно занимая 3-е место в списке после США и Германии, которая попала в этот список в конце мая 2021 г., когда сразу три НКО из ФРГ оказались в перечне нежелательных на территории России.

Способность зарубежных некоммерческих организаций «взламывать» институты государства прямо зависит от масштабов финансирования.

Поэтому проблема контроля доходов НКО со стороны государства обостряется по мере увеличения объема финансирования НКО и численности этих организаций. Ни первое, ни второе в настоящее время эффективно не контролируется. Оценка экспертов ЦВПИ ситуации (в 2020–2021 гг.) приведена в табл.

Таблица

Число НКО по типам доходов *

Типы доходов	НКО:	
	Количество, ед.	% от общего количества
Наличие доходов из доступных источников не установлено	316 898	91,7
Средний	15 331	4,4
Низкий	13 564	3,9
Высокий	1547	0,4

Учитывая, что практическая работа с НКО сосредоточена в регионах и региональных ФОИВ, возникает проблема её более эффективной координации, прежде всего на уровне правоприменительной практики. В особенности в тех регионах, где численность НКО достаточно высока.

Особенное внимание привлекает деятельность общественно-политических ИР, прежде всего это относится к деятельности таких ИР, как НКО, которые могут принимать участие в выборах в той или иной форме.

Так, достаточно длительное время (более 10 лет) существовало НКО «Комитет за честные выборы» (председатель А. И. Подберёзкин), который провёл более 300 пресс-конференций и других мероприятий. Позже, при других председателях и участниках, активность Комитета не снижалась, особенно при выборах в Москве.

Другой пример: более 10 лет существовало НКО «Институты гражданского общества» (также под руководством А. И. Подберёзкина), которое концентрировало и обновляло информацию по целому спектру проблем – от регистрации до про-

ведения мероприятий, сайт которого был наиболее полной базой данных обо всех НКО России.

При этом нередко создаются «резервные» структуры, которые до поры никак себя не проявляют, но учитывая, что юридически они существуют, то могут неожиданно использоваться самыми разными силами в разных целях. И не только партии и общественные организации, но и движения, которые имеют право участвовать в выборах. Они проходят регистрацию, поддерживают минимальную активность, а затем «всплывают» перед выборами либо в качестве самостоятельных игроков, либо спойлеров, либо партнёров.

Минюст России в 2020 г. продолжал работу по ликвидации политических партий, не принимавших участия в выборах более семи лет подряд согласно ст. 37 ФЗ от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». По данному основанию в 2020 г. из ведомственного реестра исключены сведения о 16 политических партиях и их структурных подразделениях (в 2019 г. – 8), всего исключено 18 политических партий.

* *Примечание.* ЦВПИ МГИМО МИД РФ // URL: <http://eurasian-defence.ru/nko> (При использовании данного ресурса в любых целях ссылка на источник обязательна.)

Очевидно, что более 90% НКО формально не контролируется государством даже в самой небольшой мере.

В настоящее время в реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг включены 773 социально ориентированные некоммерческие организации (в 2020 г. было включено 578 таких организаций). Представляется, однако, что их число намного больше, а деятельность трудно контролируется.

В общественно-политической области ситуация не намного лучше.

За 1990–2020 гг. в России хаотично и практически бесконтрольно появились десятки тысяч НКО, которые так или иначе занимаются общественно-политической деятельностью, которую контролировать практически невозможно. Усилия государства в этой области очень скромные.

Так, в перечне иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, содержатся сведения о 31 иностранной неправительственной организации (в 2021 г. в перечень внесены сведения о 12 организациях). Этот перечень постоянно обновляется,

как и перечень НКО, являющихся иностранными агентами, который был расширен осенью 2021 г.

Минюст и Генеральная прокуратура в последние годы стали основными органами государственной власти, контролирующими с правовой точки зрения деятельность НКО. Однако их возможности используются далеко не в полной мере, потому что многие НКО работают в регионах, где информация о них минимальна. Многие НКО скрывают реальные масштабы своей деятельности, используя многочисленные приёмы для скрытого финансирования или маскировки.

Массовые проверки Минюста достаточно формальны и сводятся к выполнению требований некоторых законов, а не контролю за существом работы НКО. Для иной, содержательной работы ни у Минюста, ни у прокуратуры нет возможностей.

Уменьшение количества проверок и иных контрольных мероприятий в отношении некоммерческих организаций в 2020 г. обусловлено эпидемиологической ситуацией и принятыми мерами, направленными на борьбу с новой коронавирусной инфекцией.

Таким образом, можно констатировать, что стремительно расширяющийся спектр деятельности НКО в России, как и в других странах, неизбежно приведёт к бурному росту их численности, которая будет измеряться уже не десятками тысяч действующих НКО, а сотнями, может быть, и миллионами.

Контроль над ними со стороны государственных институтов правопорядка неизбежно должен усиливаться не только потому, что в этих НКО концентрируется человеческий и материальный потенциал, но и потому, что Запад, как показала речь Дж. Байдена (1 сентября с. г.), и целый ряд выступлений представителей Европейского союза в последние месяцы делает ставку именно на эти институты, меняя акценты в своей силовой политике в отношении России, Белоруссии и других государств.

Библиография • References

- Викиликс: Секретные файлы / под ред. Дж. Ассанжа / пер. с англ. М. Г. Шишкиной. М.: Кучково поле. 201. – 446 с.
- [Vikiliks: Sekretnye fajly / pod red. Dzh. Assanzha / per. s angl. M. G. SHishkinoy. M.: Kuchkovo pole. 201. – 446 s.]
- Додон раскрыл задачу Запада организовать антироссийское большинство в Молдавии // Лента.ру. 2021. 2 июля // URL: https://lenta.ru/news/2021/07/02/bolshinstvo/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D%2F07%2F2021
- [Dodon raskryl zadachu Zapada organizovat' antirossijskoe bol'shinstvo v Moldavii // Lenta.ru. 2021. 2 iyulya // URL: https://lenta.ru/news/2021/07/02/bolshinstvo/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D%2F07%2F2021]
- Информационно-психологическая и когнитивная безопасность / под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. СПб.: Петрополис, 2017. – 298 с.
- [Informacionno-psihologicheskaya i kognitivnaya bezopasnost' / pod red. I. F. Kefeli, R. M. YUsupova. SPb.: Petropolis, 2017. – 298 s.]
- ООН предлагает пять способов для борьбы с «эпидемией» дезинформации о COVID-19 // URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/five-ways-united-nations-fighting%E2%80%98infodemic%E2%80%99misinformation>
- [OON predlagaet pyat' sposobov dlya bor'by s «epidemiej» dezinformacii o COVID-19 // URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/five-ways-united-nations-fighting%E2%80%98infodemic%E2%80%99misinformation>]
- Подберезкин А. И. Национальный человеческий капитал. В 5 томах. Т. 1. Роль идеологии в модернизации России. М.: МГИМО-Университет, 2012. – 468 с.
- [Podberезkin A. I. Nacional'nyj chelovecheskij kapital". V 5 tomah. T. 1. Rol' ideologii v modernizacii Rossii. M.: MGIMO-Universitet, 2012. – 468 s.]
- Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018. – 1496 с.
- [Podberyozkin A. I. Sostoyanie i dolgosrochnye voenno-politicheskie perspektivy razvitiya Rossii v XXI veke. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. – 1496 s.]
- Подберёзкин А. И., Родионов О. Е. Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020. – 610 с.
- [Podberyozkin A. I., Rodionov O. E. Chelovecheskij kapital i nacional'naya bezopasnost'. M.: Prometej, 2020. – 610 s.]
- Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель-Observer. 2021. № 7. С. 33–47.
- [Podberyozkin A., Rodionov O. Instituty razvitiya nacional'nogo chelovecheskogo kapitala – al'ternativa silovym sredstvam politiki // Obozrevatel'-Observer. 2021. № 7. S. 33–47]
- Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации” в связи с жалобой гражданина Е. Г. Финкельштейна» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316142/
- [Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 yanvarya 2019 g. № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 19.1 Zakona Rossijskoj Federacii “O sredstvah massovoj informacii” v svyazi s zhaloboj grazhdanina E. G. Finkel'shtejna» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316142/]

- Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. – 460 с.
- [Trenin D. Novyj balans sil: Rossiya v poiskah vneshnepoliticheskogo ravnovesiya. M.: Al'pina Pablisher, 2021. – 460 s.]
- Указ Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://cdning.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>
- [Ukaz Prezidenta RF № 400 ot 2 iyulya 2021 g. «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <https://cdning.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>]
- Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Доктрина информационной безопасности» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Doktrina informacionnoj bezopasnosti» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>]
- Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2005. – 421 с.
- [Florida R. Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee / per. s angl. M.: Klassika-XXI, 2005. – 421 s.]
- Шойгу С. К. Шойгу назвал главную внутреннюю угрозу для страны // РБК. 2021. 10 августа // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/611291069a794726b7e9687d>
- [Shojgu S. K. Shojgu nazval glavnyuyu vnutrennyuyu ugrozu dlya strany // RBK. 2021. 10 avgusta // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/611291069a794726b7e9687d>]
- Biden J. My trip to Europe is about America rallying the world's democracies // The Washington Post. 2021. 6 June.
- Biden J. R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March. – 21 p.
- <http://council.gov.ru/media/files/x6oigY4UFWahyXMJCK9Ah1RAhzrYx4z9.pdf>
- <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61860#Gt5qUkSeE110Q3ar>
- <https://minjust.gov.ru/ru/events/48553/>
- https://pravo.ru/news/232825/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
- <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php>
- <https://www.interfax.ru/russia/786920>
- <https://rkn.gov.ru>

Статья поступила в редакцию 28 августа 2021 г.